

Глава первая

Я ждала Алку уже двадцать две минуты. Ни больше ни меньше. Переминалась с ноги на ногу, стучала зубами и на чем свет проклинала подругу. Когда уже совсем перестала чувствовать свои конечности, начала изо всех сил подпрыгивать и размахивать при этом руками — и едва не задела проходящего мимо мужичка. Тот с любопытством и даже неким негодованием взглянул на меня.

— В чем проблема, дяденька? — громко осведомилась я. Мужичок предпочел быстрее ретироваться. И подальше.

Ненавижу, вот просто ненавижу, когда люди опаздывают! Чтобы я лично опоздала на какую-нибудь встречу? Да ни в жизнь! Я привыкла всегда и везде быть первой. В том числе и на условленном месте.

Давайте знакомиться! Я — Маргарита Ромашина, учусь на третьем курсе физического факультета. Помимо одних пятерок в зачетке, могу похвастаться тем, что являюсь кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике, прекрасно готовлю, плаваю, бегаю и даже умею вязать крючком. Ну чем не кот Матроскин? Во-

обще меня обычно много. Очень. Много. Алка называет меня «бешеным Ритиком», потому что я не могу усидеть на месте. Мне нужно быть везде! И поучаствовать во всем! Кто в воскресенье с утра спешит по пустынному городу в бассейн или на йогу? Я! Кто первым коснулся финишной ленточки на областном благотворительном забеге? Ой, тоже я! А кто буквально перед Новым годом завоевал титул «Мисс Университет»? Подсказку дать? Да вы из без подсказки, наверное, уже догадались. Я.

Мой брат часто подтрунивает надо мной. Например, может прийти домой и артистично всплеснуть руками:

— Ай-ай-ай, Рита, ты дома? Что сидишь? Там в нашем круглосуточном дегустация паштетов, если поторопишься, будешь первой на раздаче!

Но я на брата не обижаюсь. Разве на убогих обижаются?

Раз уж заговорили об этом субъекте, расскажу немного о нем. Зовут брата Рома (с фамилией Ромашин — это вообще умора, бабушка настояла). Мы двойняшки, но совершенно не похожи друг на друга. Разве что пепельно-русый цветом волос. Брат у меня чистый флегматик. Всю жизнь из-под палки занимается хоккеем. В свободное время, если он не на тренировке, то чаще всего сидит дома и играет в компьютерные игры. Бывает, брата вообще из его комнаты не вытянешь. Тем не менее периодически к нам домой заявляются Ромкины пассии, которые до этого караулят его на хоккейных матчах. Но

брату на этих девчонок чаще всего наплевать. Вообще не знаю, как должна выглядеть девушка, чтобы ему понравиться. Разве что вместо головы у нее будет монитор, по которому будут транслировать «Контр Страйк» или чемпионат мира по хоккею.

Апрель в этом году такой паршивый выдался. А я сегодня еще и перчатки забыла дома. Зная Алку, надо было выйти на полчаса позже, точно бы не прогадала. Наконец я увидела подругу. Аллочка, высокая длинноволосая брюнетка, вальяжно вышагивала с автобусной остановки мне навстречу. Вот так: кокетливо помахивая сумочкой и мерно стуча каблучками «цок-цок-цок». Подошла ко мне ближе и как ни в чем не бывало захлопала своими густо накрашенными ресницами.

— Ах ты, кобыла недоделанная! — вместо приветствия начала торжественно я. — Ты на часы вообще смотрела?

— Ой, Ритик, захлопни варежку! — закатила глаза Алка. — Без тебя тошно!

— Чего это тебе вдруг тошно? — с подозрением поинтересовалась я.

— Живот болел, — не моргнув глазом, соврала Алка.

Я по-прежнему с недоверием пялилась на подругу. Тогда Аллочка не очень правдоподобно покачала головой и поморщилась:

— Так крутило, так крутило!

Для достоверности Алка пару раз погладила себя по животу.

— Ну и наглая же ты морда! — покачала головой я. — Врешь подруге и не краснеешь! Марфет-то навела! Поди, опять познакомилась с кем-то и меня на парня променяла! Переписывалась все утро, вышла из дома в последнюю минуту, опоздала из-за этого на маршрутку...

— Нет же! — вяло отозвалась Алка. — Нет!

Тогда я демонстративно потянула руки к ушам, показывая, будто снимаю с них лапшу. Алла непонимающе уставилась на меня. Я начала с большим энтузиазмом стягивать воображаемые спагеттины, бросать на асфальт и даже ботинком их притоптала.

— Это что еще за пантонина? — поинтересовалась Алка. — Ромашина, с тобой все в порядке?

— Пантомима, — привычно поправила я подругу. Вообще Алка часто неправильно произносит слова. Видимо, мне назло. — И со мной не все в порядке! Я отморозила конечности, похоже, мне их придется ампутировать! Или же, как сказала бы ты, — анпутировать!

Алка покачала головой:

— Ну и что ты стоишь? Шевели ходулями, горе луковое!

Как можно было уже заметить, разговаривали мы друг с другом не очень вежливо. Часто вообще в выражениях не стеснялись. При этом со стороны мы смотрелись как два воркующих голубка, так как все гадости говорили с самым ясным взглядом и сладкой улыбочкой. Подошел бы кто ближе и послушал, о чем мы на самом деле беседуем. Мы уже привыкли так общаться-

ся, все-таки с первого курса вместе. Помню, как 1 сентября я подошла к парте, где одиноко восседала эффектная Аллочка, и вежливо поинтересовалась:

— Извините, у вас свободно?

— Ну, попробуй, рискни, — с вызовом фыркнула Алла.

И я, конечно, рискнула. С тех самых пор мы и сидим на парах всегда вместе.

Аллочка, в отличие от меня, училась неважно. Лекции слушала вполуха, почти ничего не записывала, а на экзамены приходила исключительно со шпаргалками. Вообще Алла считала, что высшее образование ей никуда не уперлось. Папа-физик устроил ее в этот университет по благу. Алла же собиралась после получения диплома сразу выскочить замуж желательно за кого-нибудь перспективного. В принципе поиском суженого подруга в свободное время и занималась. Несколько раз я старалась увлечь Алку учебой, но все тщетно. В итоге я махнула рукой и просто всякий раз давала подруге списывать.

Со мной же мой «синдром отличницы» порой играл злую шутку. Помню, как в восемнадцать лет я не смогла с первого раза сдать на права: завалила площадку. Мир тогда для меня просто рухнул! Как так? Почему у меня не получилось? У меня ведь всегда все получается! Я даже впала ненадолго в депрессию. Вдоволь настрадавшись по поводу своей никчемности, я решила стараться изо всех сил больше никогда не попадать впросак. Я странная, я знаю.

Мы с Алкой хотели сегодня встретиться пораньше, чтобы выпить по чашечке кофе перед парами в кафешке нашего студгородка. Однако все вышло не по-моему. Алка опоздала на полчаса — попили кофеек. На пары бы теперь не опоздать.

— Ты помнишь, что сегодня Галчонок должна темы итоговых проектов раздать по электродинамике? — пропыхтела мне в спину Алка.

До начала пары оставалось десять минут, мы неслись по улице как угорелые.

— Помню! — не оглядываясь, буркнула я. — И что?

У меня от спешного стука Алкиных шпилек по асфальту уже голова трещала.

— Как думаешь, нас в одну пару поставят? — озабоченно поинтересовалась подруга. — Если в разные, то я пропала!

Я немного сбавила шаг, чтобы обсудить с Аллой насущный вопрос:

— Будь спокойна, тупица моя! Я еще в начале семестра с Галчонок договорилась, чтобы мы трудились над проектом вместе! Ты же знаешь, Галя во мне души не чает!

Это правда. Галчонок, или Галина Анатольевна, — это наш куратор с первого курса. Только поступив в наш славный университет, я вызвалась быть старостой группы и записалась в профком. И весь первый учебный год была практически правой рукой Галчонка. Правда, потом мне стало некогда заниматься всей этой университетской ерундой, потому что помимо профкома у меня были другие занятия и секции. Тогда я бразды

правления передала нашему ботанику Владлену Паршукову. Тем не менее с Галчонком мы остались в очень теплых отношениях. Сейчас преподаватель находилась в интересном положении, но клятвенно обещала до конца учебного года нашу группу не бросать.

В аудиторию мы ввалились уже после звонка. Я говорила, что никогда не опаздываю? Здесь я немного солгала. Алка любит подпортить мне статистику. Преподавателя еще не было. Из-за тем проектов на пары сегодня приперлась практически вся группа, все-таки оценка за него пойдет в диплом. Только мы с Алкой разложили свои пожитки на последней парте, как в аудиторию быстрым шагом вошел наш декан.

— А где Галина Анатольевна? — басом поинтересовался Владлен Паршуков.

В аудитории зашушукались.

— Добрый день, ребята! — поздоровался с нами декан. — С Галиной Анатольевной все отлично! Она взяла отпуск! Сами понимаете, ей нужно больше отдыхать!

— Ей рожать только летом, — прошипела мне в ухо Алка.

— Тш-ш! — отмахнулась я. Сейчас меня волновала лишь судьба итоговых проектов.

— Не беспокойтесь, все обязанности Галочк... Галины Анатольевны я взял на себя! — торжественно добавил декан.

— И итоговые проекты? — проямлил кто-то с первой парты. Видимо, не я одна договаривалась с Галчонком по поводу напарника.

— И итоговые проекты в том числе! — кивнул декан.

— Шеф, все пропало! — опять зашипела Алка. — Вряд ли Галя передала ему твое королевское пожелание, чтобы мы работали вместе!

Я, нахмурившись, не отрывала взгляда от декана.

— Я лично занялся распределением пар! Думаю, многие будут приятно удивлены...

— Ага, «при-ят-но»! — продолжила бухтеть Алка, изображая пальцами кавычки. — И это на электродинамике! Похороните меня заживо...

— Напоминаю, что помимо теории вам будет предложен пакет из более чем пятидесяти задач...

— Сейчас сдохну! — простонала Алка, кажется, слишком громко. На нас обернулась парочка одноклассников, что сидела впереди.

Декан начал монотонно зачитывать темы проектов, а также две фамилии после каждой:

— Калибровочные преобразования скалярного и векторного потенциалов — Антонова и Денисов, Уравнение непрерывности в релятивистски-ковариантной записи — Ломакин и Устюжанин, Гехт и Паршуков поработают над темой...

— Пар-шу-ков? — шепотом восклицает Алка. Гехт — это, кстати, она. — Ты слышала? Я с Паршуковым!

— Слышала, не глухая! — огрызнулась я, с напряжением ожидая своей фамилии.

— Ромашина и Заяц! — наконец объявил декан счастливых, которые займутся следующим проектом.

От одного Зайца

— Заяц? — рассердилась я. — Этот тупица?

Артем Заяц — это прогульщик всего потока. Кажется, можно по пальцам пересчитать, сколько раз за этот учебный год он появлялся в стенах университета. Когда он долго не посещает учебу, я даже начинаю забывать, как он выглядит. Заяц у нас спортсмен: как и мой брат, занимается хоккеем. Правда, успехов в нем добился побольше, чем оболтус Ромка: лига на порядок престижней. Тема постоянно на сборах, соревнованиях, выездах... Пропускать пары ему можно: он у нас звезда. Я вообще понятия не имею, что Заяц забыл в нашем университете. Обычно такие, как он, учатся где-нибудь в физкультурном, на тренера. Но поговаривали, что отец Темы — какой-то известный инженер, к тому же лучший друг нашего декана. В общем, Тема — мужская версия Аллочки. Поэтому Артему все сходит с рук. Удивляюсь, зачем он на распределение проектов притащился. Ему бы просто так под шумок хорошую оценку поставили.

Не представляю, как буду готовить итоговую работу с Темой. Я его на дух не переношу уже давно. К тому же он как в старом анекдоте: «Тук-тук, сиди, я сам открою!» Ладно тащить за собой Алку: она мой друг. Но этого самовлюбленного индюка...

— Тебе хотя бы симпатичный достался! — пропыхтела мне в ухо Алка. — И очень даже!

Я глянула на Тему, который находился через пару парт от меня. Заяц сидел развалившись, с «капельками» в ушах, бесшумно барабанил паль-

цами по столу, видимо, в в такт музыке. Он вообще слышал, с кем будет в паре?

Смуглый, темноволосый, синеглазый. Симпатичный, конечно. Но с лица воду не пить, как говорится. Я на внешность никогда не велась. Сейчас для меня главное — что у человека в голове. А Зайцу не один раз по черепушке шайбой прилетало. Хорошего мне партнера декан подобрал, ничего не скажешь.

— Я с Паршуковым стухну! — скривилась Алка. — Ни разу за три года с ним даже словом не перекинулась... Рит, а если у него изо рта пахнет?

— Все может быть, — пожала плечами я.

Тогда Алка моментально подняла руку.

— Да, Алла, у тебя какой-то вопрос? — поинтересовался декан.

— А можно меняться парами?

Я автоматически взглянула на первую парту, за которой сидел Владлен. Он даже не шелохнулся.

— Можно! — кивнул декан.

Я с облегчением выдохнула.

— Но тот, кто первым решит поменяться парами, — продолжил преподаватель, — автоматически получает за работу минус балл!

В аудитории недовольно загудели.

— Так что решайте сами! — повышая голос, чтобы перебить недовольных студентов, сказал декан. — Итоговая оценка зависит от вас!

— Какой кошмар... — Я уронила голову на руки. — Не хочу я с этим придурком в одной паре

быть! Я с ним тоже словом не обмолвилась и не собиралась...

Алка задумчиво смотрела на декана:

— Ну а если откажешься? Подумаешь, минус балл!

— Тебе, может, и «подумаешь». А если за проект четверку поставят? Тогда мне этот трояк пойдет в диплом — и прощай, «красенький»!

— Да уж, мне б твои проблемы! — фыркнула Алка. — Это что же, я теперь совершенно точно буду с Владленом в паре работать?

Я развела руками.

— Ужас! — Алка выпучила глаза.

— Гехт, быть может, вы обсудите свои проблемы на большой перемене? — обратился к нам декан. Он объяснял новый материал.

Алка промолчала. Только начала строчить в тетради послание для меня:

«Что вообще за имя такое: Владлен?»

Я размашисто написала ей ответ:

«В СССР популярно было. Это аббревиатура такая: Владимир Ленин. Я сама думала, так детей больше не называют... Может, в честь бабушки?»

Прочитав мой ответ, Алка нахмурилась, а потом вновь застрочила:

«Так, не поняла! Его бабушка Ленин, что ли?»

Мне пришлось пару раз перечитать Алкин вопрос.

— Ты дура, что ли? — чересчур громко спросила я. В это время остальные одноклассники что-то усиленно строчили в тишине.